

11. Урсул, А.Д. Отражение и информация / А.Д. Урсул. – М.: «Мысль», 1973. – 231 с.

Широков О.В., к.и.н., доцент кафедры историко-культурного наследия и туризма
Щербакова Ю.Б., директор музея истории образования им. П.П. Костенкова
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА АЛТАЕ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ)

Аннотация. *Статья посвящена уникальному документу, находящемуся в фонде музея истории образования им. П.П. Костенкова АлтГПУ – письму первого директора БУИ, кандидата педагогических наук А.П. Щекотинского. Он пишет о Н.К. Крупской и её роли в становлении нашего вуза. В документе отражены многие уникальные детали становления этого высшего учебного заведения, работы партийных органов и структур системы народного образования государства, личные и деловые качества директора БУИ и Н.К. Крупской.*

Ключевые слова: музей, пединститут, кадры высшей школы, Западная Сибирь, аспирантура, Наркомпрос.

O.V. Shirokov,
Yu.B. Shcherbakova

FORMATION OF HIGH SCHOOL IN ALTAI (ON THE EXAMPLE OF MUSEUM EXPOSITION)

Abstract. *The article is devoted to a unique document in the fund of the Museum of History of Education named after P.P. Kostenkov (Altai State Pedagogical University) – a letter of the first director of the Barnaul Teachers' Institute, the candidate of pedagogical sciences A.P. Shchekotinsky. He writes about N.K. Krupskaya and her role in the development of our university. The document reflects many unique details of the formation of this institution of higher education, the work of party bodies and the structures of the state's public education system, the personal and business qualities of the director of the BUI and N.K. Krupskaya.*

Key words: museum, pedagogical institute, high school personnel, Western Siberia, postgraduate study, Narkompros.

26 февраля 2019 года исполнилось 150 лет со дня рождения Надежды Константиновны Крупской – супруги и соратницы В.И. Ленина, общественного деятеля, выдающегося теоретика педагогики, организатора народного образования в РСФСР. Её имя тесно связано с периодом организации и становления Барнаульского учительского института в 1933 году. Её дед по матери В.И. Тистров – горный инженер, смотритель музея, жил и работал в Барнауле, где родилась её мать. Один из учебных корпусов нашего вуза, а именно корпус лингвистического института, а также студенческие общежития расположены на улице имени Надежды Крупской. Официально улица получила свое современное название в результате переименования 7-ой Алтайской улицы в 1963 году. Однако уже в плане города 1932 г. зафиксировано название улицы им. Н.К. Крупской [1].

В музее истории образования им. П.П. Костенкова АлтГПУ представлена обширная экспозиция, посвященная всем руководителям первого вуза Алтая. В ней хранится уникальный документ – письмо первого директора БУИ, кандидата педагогических наук А.П. Щекотинского (1901-1984 гг.). Уроженец Павловского района Алтайского края, после

Гражданской войны он работал сначала сельским учителем, затем директором Барнаульского педагогического техникума. Закончив курсы при академии коммунистического воспитания, при содействии Н.К. Крупской стал руководителем учительского института. Алексей Павлович поддерживал тесные отношения с музеем, передал много интересных материалов: личных вещей, фотографий, воспоминаний. Письмо пришло из Москвы, где он проживал последние годы. На конверте стоит штамп с датой 25.10.83.

Алексей Павлович пишет, что с 1920 года начал работать учителем и учиться в Томском университете на педфаке. По окончании университета Западно-Сибирский крайком ВКП(б) командировал его на учебу в аспирантуру в Москву в Академию педагогических наук. Участь в аспирантуре, в течение 2-х лет работал у Надежды Константиновны Крупской в должности секретаря общества педагогов-марксистов.

«И таким образом, от этого величайшего революционера-педагога я получил очень много ценнейших знаний по истории КПСС и революционной педагогике. Она лично знала меня и когда стал вопрос кого назначить в Барнаул во вновь открываемый пединститут, то Н.К. Крупская остановилась на моей кандидатуре и написала в Западно-Сибирский крайком ВКП(б) тов. Милютиной (заведующей отделом науки и школ), что она рекомендует на эту должность мою кандидатуру, как земляка и как старательного аспиранта, защитившего в срок кандидатскую диссертацию, которого крайком партии и крайоно заранее готовили на эту должность, посылая на учебу в Москву в 1930 году» [2, с. 1].

С первого сентября 1933 г. институт был открыт и состоял из трех структур: дневного, вечернего и заочного институтов.

В Барнауле, кроме решения Наркомпроса об организации института, ничего не было – ни учебного корпуса, ни общежития для студентов, ни квартир для преподавателей, ни самих преподавателей, ни студентов. Все пришлось начинать с нуля, а открыть институт предстояло к новому учебному году.

В учебный корпус было решено переоборудовать кирпичный трехэтажный дом, принадлежавший до революции купцу Поскотинову (ул. Мало-Олонская, 5), под общежитие преподавателей был отведен расположенный поблизости, на той же улице за Барнаулкой, деревянный двухэтажный дом (бывшая гостиница "Империал"). Одновременно шел процесс комплектования института преподавательскими кадрами. Наряду с приезжими москвичами были приглашены лучшие барнаульские педагоги из педтехникума и средних школ (М.Н. Целебровский, Е.В. Перминов, В.Н. Саврасов и другие).

Интенсивно шел набор студентов на три отделения – историческое, русского языка и литературы, физико-математическое – и в вечерний пединститут. Учебный год начался с небольшим опозданием – в октябре 1933 г.

Барнаульский учительский институт был одним из первых институтов в Сибири, в его создании огромная заслуга принадлежит А.П. Щекотинскому. Надежда Константиновна следила лично за его работой, не раз звонила директору. А потом поставила на следующий учебный год, в феврале 1934 года, отчет о работе (в *Наркомпросе*).

Алексей Павлович вспоминает: «На заседании этой коллегии слушали два отчета: отчет опытного директора Ленинградского пединститута имени Герцена и мой отчет – молодого неопытного молодого директора Барнаульского пединститута. После отчета в частной беседе я сказал Антонине Максимилиановне Кржижановской (она была соратницей Н.К. Крупской в революционной работе и работала секретарем у Н.К. до самой её смерти, т.е. до февраля 1939 г.), что сегодня отчитывались на коллегии Слон и Моська. Надо сказать, что этот отчет мне дал многое в работе. Меня не критиковали, но в каждом выступлении вместо критики давались прекрасные советы, которыми я дорожил и всегда ими пользовался. После заседания коллегии Н.К. Крупская со мной побеседовала и решила меня послать тотчас же, не возвращаясь домой, в командировку в ряд вузов страны для ознакомления с работой. Я, конечно, согласился. Моему заместителю была дана телеграмма, что я задержан Наркомпросом на 2 месяца. В эти 2 месяца я съездил в Ростовский университет, в Ульяновский пединститут, в Саратовский университет, в Ленинградский университет и

побывал в Московских пединститутах – имени Бубнова (теперь им. Ленина) и в Литературно-историческом институте» [1, с.2-3].

Острой была проблема квалифицированных научных кадров. Наркомпрос обещал прислать в самые ближайшие недели и месяцы преподавателей по заявкам руководителей. Но тогда во многих учебных заведениях существовала похожая ситуация, и её решение затягивалось. Большую помощь и в этом вопросе оказала нам Н.К. Крупская. Она направила в Барнаул молодых научных работников, окончивших вместе с А.П. Щекотинским аспирантуру в Московском научно-исследовательском программно-методическом институте. Среди них 6 человек: 1) Духнов Андрей Иванович (литератор), 2) Комочков Алексей Иванович (историк), 3) Иванов Николай Яковлевич (историк-географ), 4) Юферов (философ), 5) Парилов (литератор), 6) Шестакова Ольга Алексеевна (преподаватель педагогики). Первым приехал Духнов и был назначен завучем института и заместителем директора по заочному обучению. Все остальные прибыли в течение июня-июля и стали заведующими кафедрами: Шестакова, Юферов, Парилов и Иванов» [2, с. 3]. Андрей Петрович Юферов будет следующим директором Барнаульского учительского института в 1935 – 1938 годах.

Однако работать директором БУИ А.П. Щекотинскому пришлось недолго. В ходе партийной чистки 1933 и 1934 гг. в Барнаульский горком ВКП(б) поступили сведения о том, что при вступлении в партию он якобы скрыл, что его отец был священником. Щекотинскому был объявлен строгий выговор, и он «на исправление» был направлен директором Каменского педтехникума. С присущей ему энергией Алексей Павлович взялся за восстановление владившего жалкое существование педагогического учреждения и за 3 года сумел наладить работу техникума, вывести его в передовые. В частности, в техникуме была организована замечательная художественная самодеятельность. Душой ее были А.П. Щекотинский и преподаватель музыки и композитор Иван Васильевич Иванов. Была силами преподавателей, студентов, учителей средней школы (директором ее была жена Алексея Павловича, заочница Барнаульского пединститута Т.Г. Шестакова) поставлена опера Н. Римского-Корсакова «Майская ночь» [3, с. 416].

Подобные материалы вносят дополнительные штрихи в вопрос о развитии системы высшего образования нашей страны, подтверждают мысль о том, что Н.К. Крупская очень внимательно относилась к развитию системы высшего педагогического образования не только в центральном регионе, но и в далеком Алтайском крае, к учителям, которые будут учить и воспитывать подрастающее поколение.

Биография и профессиональная деятельность самого Алексея Павловича являются уникальным историческим материалом. Местом рождения Алексея Павловича официально считается д. Барнаульская (ныне Павловский район), хотя фактически он родился в небольшом выселке из этой деревни, от которого сейчас не осталось и следа. Дед и отец его, Павел Станиславович, были поляками. По семейному преданию, они за активное участие в польском восстании 1863 г. были высланы из Белостока в Рязанскую губернию, вглубь Российской империи. Здесь Павел Станиславович нашел свою судьбу: женился на крестьянке Аксинье Андреевне Каланчиной. Но земли у них не было, и после долгих хлопот им разрешили переселиться на «свободные земли» в Симбирскую губернию. Однако по той же причине и здесь Щекотинские не прижились. Против переселения их в каторжную Сибирь начальство не возражало, и Щекотинские уехали в Западную Сибирь. Они остановились в с. Барнаульском Барнаульского уезда, где получили небольшой земельный надел и остались на постоянное жительство.

По состоянию здоровья Павел Станиславович не мог заниматься тяжелым физическим трудом (он был болен туберкулезом), но, будучи грамотным человеком, устроился на работу писарем сельской управы. Местные жители уважали своего писаря; к нему шли за советом, он составлял прошения и другие официальные бумаги по просьбе односельчан, писал под диктовку письма за неграмотных крестьян, читал им письма. Он умер в 1904 г.

Мать Алексея Павловича была неграмотной, занималась домашним хозяйством и лечила больных крестьян настоями трав, ягод и пр., ее звали на селе «знахаркой» или «бабкой». После смерти мужа ее приняли на работу в церковноприходскую школу, где служили и проживали священники. Она занималась уборкой в школе и в храме, пекла просфоры, готовила еду для священнослужителей, шила и стирала им белье и одежду. За это она получала жалованье и бесплатное питание для себя и детей.

Алексей рос способным, сообразительным ребенком, рано научился читать и писать. Обладая чистым и сильным дискантом, он пел в церковном хоре вместе со взрослыми певчими и был солистом хора. Осенью 1915 г. Алексей, блестяще сдав вступительные экзамены, стал барнаульским семинаристом. Семинарию Алексей Павлович закончил с отличием в 1919 г., в разгар гражданской войны на Алтае. Для борьбы с антинародным режимом повсеместно создавались подпольные организации большевиков, повстанческие отряды и отряды самообороны. Революционные настроения проникли и в семинарию. По некоторым данным А.П. Щекотинский, вернувшись после окончания семинарии в родное село, примкнул к местному отряду самообороны, который возглавлял его дядя по матери И.А. Каланчин. Сразу же после освобождения края от колчаковщины он вступил в ряды Российского коммунистического союза молодежи, в 1920 г. алтайские комсомольцы избрали его делегатом III съезда РКСМ. Пребывание в Москве, участие в работе съезда, встреча с В.И. Лениным оставили у Щекотинского неизгладимое впечатление на всю жизнь [4, с. 344].

С 1920 г. А.П. Щекотинский работал учителем в школах Павловского уезда и Барнаула, был директором Барнаульского педтехникума. Одновременно он заочно учился в Томском университете на педагогическом факультете. В 1938 г., видимо по просьбе Алексея Павловича, Наркомпрос Российской Федерации (Н.К. Крупская) вызвал его в Москву для перевода на новую работу. После длительной и тяжелой болезни А.П. Щекотинский учился в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), работал директором средней школы в г. Дмитрове Московской области, был лектором Дмитровского райкома, Московского горкома и обкома ВКП(б). После окончания ВПШ в качестве лектора профгруппы ЦК ВКП(б) в 1939-1948 гг. объездил с лекциями всю советскую страну, некоторое время работал в Совинформбюро.

В послевоенные годы часто выезжал с лекциями в страны народной демократии (Болгарию, Венгрию, Румынию и другие), в 1949-1950 гг. работал в вечернем университете марксизма-ленинизма в Улан-Баторе (Монголия).

С 1951 г. А.П. Щекотинский работал зав. кафедрой и проректором одного из вечерних университетов марксизма-ленинизма в Москве, преподавал общественные науки в Московском химико-технологическом институте пищевой промышленности.

В последние годы жизни его неудержимо тянуло на Алтай (однажды он побывал в своем родном селе Барнаульском), где он начинал трудовую деятельность «красного ректора» и председателя аттестационной комиссии, где прожил почти половину жизни.

Алексей Павлович Щекотинский оставил добрую память о себе у тысяч россиян (в том числе у земляков) – студентов, преподавателей, слушателей. Его хорошо знала и высоко ценила Н.К. Крупская; он был близок по работе и взглядам генеральному секретарю ЦК ВЛКСМ А.В. Косареву, репрессированному в 30-е годы; его другом был наш выдающийся земляк А. М. Топоров, подаривший ему свою книгу "Крестьяне о писателях" с теплой дарственной надписью; в числе его учеников был отец космонавта Г.С. Титова. Педагогическую династию Щекотинских продолжила его старшая дочь Ираида Алексеевна, работавшая учителем в школе города Дмитрова. Средняя дочь, Наталья Алексеевна, окончив МГУ, работала в библиотеке имени В.И. Ленина. Сын Вячеслав Алексеевич стал известным хирургом. Медицинскую династию продолжила и его дочь Ольга, став прекрасным врачом-стоматологом. Многочисленные представители династии Щекотинских сегодня живут и трудятся в Топчихинском районе Алтайского края [4, с. 344].

Библиографический список

1. Серия «Открывая города страницы». «Улицы Барнаула». «Женские» улицы Барнаула / Составитель Е.В. Лукинец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiki-sibiriada.ru> (10.06.2019)
2. Основной фонд музея истории образования им. П.П. Костенкова АлтГПУ. Инв. 1442. Письмо А.П. Щекотинского. Дата на почтовом штампе 25.10.83.
3. Уманский, А.П. Щекотинский Алексей Павлович / А.П. Уманский // Энциклопедия Алтайского края. – Барнаул, 1997. – Т. 2. – С. 416.
4. Уманский, А.П. Щекотинский Алексей Павлович / А.П. Уманский // Барнаул: Энциклопедия. – Барнаул, 2000. – С. 344.